

Основные темы и мотивы творчества Ю. Шесталова

(2 часть)

Проблематику книг Ювана Шесталова в значительной степени определили его детские и юношеские годы, во время которых зарождались личностные, психологические проблемы, формировались нравственные и духовные принципы.

Отметим некоторые моменты жизненного пути писателя, повлиявшие на формирование его мировоззрения до обращения к литературному творчеству. Детство поэта прошло в таежной мансийской деревушке Квайк-я. Рано потерял близких людей: дедушку, бабушку, мать. С восьмилетнего возраста Шесталов живет в новой семье отца в хантыйском поселке Теги. В годы учебы в школе обучение велось на русском языке. Первое стихотворение сложил в двенадцатилетнем возрасте. В старших классах обучается в школе-интернате поселка Березово. Этот период жизни для будущего поэта знаменателен тем, что он стал свидетелем открытия первого газового фонтана в Сибири; событие стало переломным не только в жизни родного края, но и в самом сознании Шесталова: «В ту сентябрьскую ночь вздрогнула земля. Взревела. О, что тут стало! Страшным нам показалось небо <...> За нашей каменной школой, на краю поселка, там, где вчера железной лестницей в небо стояла буровая, теперь в ночи полыхал огонь. Грозный огонь, которому суждено было встряхнуть край, обновить его. Наше ребяческое внимание скоро привлекла профессия геолога».¹

¹ Шесталов Ю.Н. Языческая поэма. — М., 1971. — С. 37.

Возможно, после окончания школы Шесталов мог бы избрать себе путь геолога (газовика, нефтяника), но по рекомендации окрисполкома поступает в Ленинградский пединститут. Там он встречает наставников, убедивших талантливую студента обратиться к литературному творчеству. Это были преподаватель мансийского языка Алексей Николаевич Баландин и преподаватель литературы народов Севера Михаил Григорьевич Воскобойников. Ученым принадлежит определяющая роль в осознании необходимости поэтом создания нового типа национально-поэтической культуры. Шесталов с благодарностью вспоминает: «Только в Ленинграде, далеко от родных мест, я научился понимать и чувствовать красоту и возможности языка моего маленького народа. Вероятно, этого не произошло бы, если бы не было животворного воздействия русского языка».²

Юван Шесталов начал писать в конце 1950-х годов XX века. В его первых стихотворениях звучат и взволнованные строки о судьбах других народов. Его беспокоит положение в Конго и Алжире, расистский разгул Ку-клукс-клана и призрак Хиросимы. Стихотворение «Дикари двадцатого столетья» (1960) заканчивается страстными словами:

Ловили бы арканом, как оленя,
Томили б жаждой и стегали плетью,
Когда б меня не спас великий Ленин
От дикарей двадцатого столетья!

(перевод Н. Грудининой)

² Шесталов Ю.Н. Крылья / Советская культура, 28 ноября, 1978. — С. 4.

Чувством сопричастности к эпохе, сознанием долга перед ней продиктована и поэма «Кара-Юйа, или письмо за океан» (1968) — произведение, осуждающее войну во Вьетнаме. «Ужели ваши каменные лбы сморщились от ужасов, творимых силами вашими в чужой земле?» — обращается поэт к городам Соединенных Штатов, посылающих своих солдат уничтожать мирные города далекого Вьетнама. Подобный яркий публицистический накал будет свойствен Шесталову на протяжении всего творческого пути. Его поэзии, как справедливо подчеркнул Л.В. Полонский, присуща «высокая гражданственность, боевая активность, яростное вторжение в жизнь, жажда служить своим стихом передовым идеям века».³ «Идеи века» формировали мировоззрение поэта. Его стих действительно служит строительству новой жизни, славит судьбу возрожденного северного народа. Конечно же, лучшие песни его о родном крае. В поэзии 1960-х годов напоенной тонким лиризмом, поистине слышится дыхание родной земли, аромат тайги, тихие всплески волн на Оби, пьянящие запахи лугов.

И хотя фольклорной архаики в ранних произведениях поэта еще не присутствует, но в полной мере сохраняется национальный колорит описаний. Проследим, как постепенно расширяется диапазон художественной мысли Ю. Шесталова, начиная с ранней поэзии до настоящего времени.

Начальный период творчества Ю. Шесталова нами определен 1955-1961 гг. В это время поэт создает произведения на родном языке. Первое его стихотворение — «Сянь» («Мать») (1955). Шесталов

³ Полонский Л. В семье единой. — Тюмень, 1982. — С. 18.

вспоминает, что работал над ним в течение года, что говорит о его серьезном подходе к литературному творчеству. С самых первых стихотворений он оттачивает свое мастерство. Обращение же к образу матери у поэта было глубоко осознанным, об этом свидетельствует его дальнейшее творчество.

Первые опубликованные стихотворения Ю. Шесталова — «Ас» («Обь») (1956), «Тэлы» («Зима») (1956). Они напечатаны в 1957 году в Ханты-Мансийской окружной газете «Ленинская правда» и в журнале «Нева». С этого периода читатель начинает открывать для себя поэзию Ю. Шесталова.

Сборник стихотворений поэта «Макем ат» (1958) («Аромат моей земли») издан на мансийском языке. Через год он стал ядром книги на русском языке «Пойте, мои звезды» (1959). Переводы стихотворений выполнены М. Дудиным. В 1960 году выходит небольшой сборник «Маньси павлын няврамытн» («Детям мансийских деревень»), в 1961 — сборник «Миснэ». Темы книг связаны в основном с поэтическим изображением явлений и персонажей родного края. Душа начинающего поэта тянется к северной природе, где он находит созвучья своим настроениям и переживаниям: «Я смотрю, как вольно, / Обь моя играет. / Плещет так привольно, / Сердце замирает»; «Этот воздух до зари / Мне поет: «Пиши! Твори!». Закономерность обращения к теме природы, к теме своей «малой» родины кроется в том, что корни нравственной чистоты начинаются, прежде всего, с родной земли. Духовное богатство определяется тем, как человек относится к окружающему миру и своему народу. Ю. Шесталов показывает такие качества человека, как духовное благородство,

доброту, сердечность и на основе этого утверждает прекрасное в самом себе: «Пугай, зима, гляди волчицею, / Бураном вой, гуди в трубе. / Я сберегу березку чистую. / Я не отдам ее тебе». Воспевая родные леса, реки, поэт радуется и новым преобразованиям: «Много дней — долгих дней — / Не был я в тайге моей... / Кровь бурлит, и сердце тает: / Край мансийский расцветает!».

Главная тема сборника «Пойте, мои звезды» (1958) — открытие широкому читательскому миру поэзии мансийского края. Ю. Шесталову удалось передать дух народа, его волшебное ощущение жизни и бытия. В. Косихин об этом скажет: «<...> прекрасно, что юноша закинул свои поэтические сети в тот омут, у того плеса, который ему был лучше знаком».⁴ Родина поэта — это река детства, это священные для каждого манси родные лес, небо, звери и птицы. В краю Ю. Шесталова «белым бисером звенит», «крыло вьюги пляшет, кружит», «снег хрустит, куда не встанешь», «слышен сосен сонный шорох», «лунный лес звенит», «звезды на снегу блистают». Сердце поэта растревожено вопросами: «неужели счастье снова улыбнется?», «сердце, сердце, правда ль ты обретаешь крылья?». Поэт не скупится на выражение чувств любви к родной земле. Его точные символы-сравнения, образность, связанная с живой природой, вырисовывают одну из особенностей всего его творчества.

Многие стихотворения сборника датированы 1956 годом и написаны Ю. Шесталовым на родине, в поселениях Квайк-я, Малеевка, Ванзентур. Мы видим, как после трехлетней разлуки, прибыв в родные места, поэт радуется красоте края, близким людям. «И каждая

⁴ Косихин В. Поэтическое каслание // Москва, 1972. — № 12. — С. 205.

тропинка, и каждый ручеек. Здесь качалась люлька моя берестяная; править юркой лодкой я научился здесь; здесь впервые я почувствовал и нежный трепет рыбы, и человеком себя почувствовал».⁵ В его лирике запечатлен идейно-эмоциональный слепок мироощущений. Особой любовью овеяно все связанное с природой, слышно трепетное звучание лесной жизни и человеческого сердца, растревоженного красотой, причем состояние природы тождественно состоянию души героя.

Параллельно с современной тематикой в сопряжении понятий: родина, земля, человек, время, у поэта звучит и тема прошлого. По рассказам взрослых Ю. Шесталов знает о прошлом своего народа. В стихотворении, посвященном отцу, есть такие строки: «Было время, когда, / Не пугаясь кары, / Дед отца моего / Проигрывал в карты!». Поэт благодарен русскому народу, освободившему народ манси не только от многовековой эксплуатации, но и от темноты и невежества. Он понимает, что эта свобода пришла на основе революционных преобразований, вот почему часто в его произведениях звучит радость освобожденного человека. Подобный романтический пафос характерен для всего творчества Шесталова. Поэт не стесняется открыто выражать свои чувства. Он старается воодушевить читателя. Певец «социалистического обновления и расцвета»⁶ (Л. Чуднова, Б. Невская, А. Полонский, Д. Романенко, В. Лебедев, В. Огрызко) — такое определение сложилось о нем в литературной критике. Подобные определения создают некий стереотипный облик поэта, но не ущемляют его достоинств, так как своим творчеством он доказывает, что способен освещать разные темы. А произведения, посвященные

⁵ Шесталов Ю. Синий ветер каслания. — М., 1985. — С. 67.

⁶ Лебедев В.Д. Манси. Очерк истории литературы. — Тобольск, 1995. — С. 86.

веяниям советского времени, говорят о его высоком чувстве патриотизма, «образованности» и «цивилизованности». Ю. Шесталов — манси. Его глубоко волнует судьба народа. Этим чувством в конечном итоге и объясняется его обращение к патриотическим темам. С именем Ленина манси связываю свою лучшую долю. Только при Советской власти они оказались в благоприятных условиях подъема общественного самосознания. Патриотическую тему раннего творчества Ю. Шесталова объясняют и биографические факты. Отец поэта в детстве был проигран дедом в карты и долгое время батрачил у купца. Лишь революция вернула ему свободу, человеческое достоинство, сделала счастливым.

Сборник «Миснэ» (1961) подвел итог начального этапа творческого пути поэта. Особый интерес в нем вызывают традиционные сравнения и сами образы: в отличие от первой книги поэта («Макем ат», 1958), они приобретают все более глубокое и содержательное значение. Свое название сборник берет от мифологического образа Миснэ — доброй лесной феи, помогающей охотникам на промысле. Этот образ у поэта в стихотворениях трансформируется: сначала она — «красивая, как северный край», «горячая, как жаркий костер», в ее глазах «пылает горячее солнце, согревающее и радующее людей»; затем Миснэ предстает народным идеалом красоты. Серьги в ушах мансийской девушки — красивые птички; золотое солнце играет на ее обветренных щеках; брови у нее, как две рыбки, плывущие в разные стороны; наделена она голосом «звонкого лебедя». В танце девушка «извивается как скользкий налим, скачет она, как резвый лосенок, изгибает ногу в олений рог, плывет

она, как весенний гусь». Но вот образ становится все лиричнее, затаеннее; из сказочной феи Миснэ превращается в мать, родину:

Мое сердце родилось в сердце моей матери,
Сердце моей матери родилось в сердце Миснэ,
Сердце Миснэ родилось в сердце моего народа,
Сердце моего народа родилось в сердце моей любимой Родины.

(пер. А.Баландина)

Центральными в сборнике являются темы Родины и исторического пути народа манси. Она раскрывается поэтом автобиографически. Сюжеты стихотворений «Мой отец родился в старое время» (1959), «Моя мать была мансийской девушкой» (1960) — история судьбы отца и матери станут позднее одной из центральных тем его прозаических произведений.

Сборник «Миснэ», по мнению А.Н. Баландина, заставил заговорить о молодом поэте как о реформаторе национальных художественных традиций. Ученый пишет: «Заслуга Шесталова в развитии мансийского стихосложения состоит в том, что он, преемственно сохранив хореический размер и присущую мансийской народной песне ритмомелодику, в своих стихах решительно преодолел сковывающее влияние мансийского параллелизма и создал новый тип стиха на основе рифмы».⁷ Также Шесталов ввел новые для мансийской литературы жанры: политическую лирику («Сон» (1959), «Грустные песни» (1959) и др.) и краткие десятистрочные стихотворения, названные им «песня-стрела». Эти стихотворения имеют прямую дидактическую установку, в двух последних стихах каждого текста

⁷ Баландин А.Н. Предисловие / Шесталов Ю. Миснэ. — Тюмень, 1961. — С. 5.

точно названа мишень, в которую выпущена стрела. Таково, например, стихотворение «Хоть язык он свой и знает, а на нем не говорит» (1960).

На начальном этапе творчества у поэта еще мало художественных обобщений, философичности повествования — это придет с годами. Отдельные поэтические произведения многословны, прямолинейны, с повторяющейся тематикой. Так темой одиночества после утраты матери объединены стихотворения: «Мать», «Нет у меня бедного...», «Дорогая северная земля», «Золотая мама», «Березовый сок». Несмотря на несовершенство некоторых стихотворений, отмечается особый талант начинающего поэта — в его произведениях органичная связь с народом и культурой манси. Поэт не замыкает интересы только историей, судьбой народа и пределами родины. Его беспокоит положение в мире. В творчестве Шесталов кажется намного старше своего возраста. Примечательно то, что он уже с первых произведений он учится оттачивать каждую строку, экспериментирует, украшает стихотворения образами, сравнениями, светлыми красками. Поэт смело вводит в текст мифологические образы (Миснэ, Танварнэква, Хыньотыр, Куль), использует традиционные устно-поэтические тропы: «У грозовой тучи черное лицо», «комары носатые», «серп серпастого месяца». Однако арсенал тропов еще не богат, некоторые из-за частого употребления девальвированы: «Рука солнца с пышной косой», «Жаркое солнце с золотой косой», «Нежная рука солнца с пышной косой». В дальнейшем его интерес к народному творчеству возрастет и станет определяющим элементом писательского стиля.